

ВЫШЛИ КНИГИ ВЕРОНИКИ МЕЛАН

Игра Реальностей. Дрейк
Игра реальностей. Бернарда
Корпорация «Исполнение желаний»

Путь к сердцу. Баал
Уровень: Война
Игра Реальностей. Мистерия
Игра Реальностей. Джон
Игра Реальностей. День Нордейла
Сапфир
Последний Фронтир 1-2

Рэй
Дэлл 2: Меган
Веста
Эра и Кайд 1-2
Санара 1-2
Аарон

Вероника Мелан

**ИГРА
РЕАЛЬНОСТЕЙ.
БЕРНАРДА**

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М47

Мелан, В.

М47 Игра реальностей. Бернарда / В. Мелан. — М. : RUGRAM, 2025. — 534 с. — (Город).

ISBN 978-5-517-13410-3

Куда на этот раз занесет Бернарду умение телепортировать-ся с помощью мысли? Поможет ли оно сохранить жизнь одному из членов отряда специального назначения или выиграть битву против изворотливого врага на заброшенном уровне? И сможет ли любовь победить смерть? Ответы на все вопросы спрятаны на страницах новой книги, в которой мы вновь встретимся с хитрыми Смешариками, опасными, но оттого не менее притягательными киллерами и, конечно же, с холодным создателем Уровней — Дрейком.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13410-3

© Мелан В., 2025
© RUGRAM, 2025

*Переступи пороги миров,
Коснись основы мирозданья,
С судьбой отправься на свиданье
И пыль вдохни чужих дорог.*

*Он ждет тебя, большой и смелый.
Кто – Мир? Мужчина? Кто же он?
А может, предрассветный звон,
Что манит побороть пределы?*

*Вдохни. Шагни. Доверься сердцу.
Оно подскажет, где твой путь.
И жизни ты познаешь суть,
Открыв лишь внутреннюю дверь.*

ГЛАВА 1

— Ганька!

Возмущенный крик кухарки сотряс стены большой уютной комнаты с камином, в эту минуту щедро освещенной зимним солнцем.

— Ганька, убери оттуда лапы!

На крик Клэр отреагировали, казалось, даже засохшие цветы на тумбе, задрожав в вазе, а вот рыжая кошка, именованная сначала Огоньком, потом Фитильком, а затем и Ганькой, не повела и ухом, продолжая с любопытством и усилием проталкивать когтистую конечность в стоящую на диване клетку, наполовину заполненную маленькими круглыми глазастыми существами. Обычно кошка охотно отзывалась на любое из данных ей имен (особенно когда дело касалось очередного приема пищи), но в этот раз хитрый рыжий ум был полностью занят тем, как выудить из клетки хотя бы одну пушистую особь.

— Дина, она всех Смешариков сожрет!

— Если сожрет, тогда Дрейк с меня шкуру спустит, — смеясь, ответила я, входя в комнату и наблюдая за тем, как Клэр стягивает отчаянно цепляющуюся за обивку дивана любимицу. Смешно было еще потому, что брошенное один-единственный раз слово «смешарики» молниеносно прижилось в этом мире и теперь относи-

лось к глазастым существам, сидящим в клетке. Другого названия у них не было все равно.

— Забери, пожалуйста, клетку в спальню. А то не пообедаем сегодня! Уже накрывать на стол пора.

— Хорошо, сейчас унесу. Мне все равно еще нужно раз двадцать перенестись — как раз успею, пока накрываешь.

Клетку с непонятными существами две с половиной недели назад вручил мне Дрейк, заявив о том, что теперь именно с их помощью я буду оттачивать телепортацию разумных объектов. Впервые взглянув на глазастых «нечто», напоминающих не то ожившие плюшевые игрушки, не то безротых и безухих гремлинов, я оторопело ткнула в них пальцем, держась, впрочем, на приличном расстоянии (вдруг где-нибудь в шерсти все же скрывается зубастая пасть?).

— Что это?!

— Не что, а кто. Это искусственно созданный подвид существ, обладающих памятью.

— А почему у них ни рук, ни ног?

— Чтобы не разбегались и не чинили дополнительных препятствий.

— А глаза зачем?

— Чтобы напоминали о том, что они живые.

Я недоверчиво покосилась на клетку, ожидая скрытого подвоха. На меня смотрели несколько десятков пар глаз, выражение которых не поддавалось расшифровке.

— Они мне не нравятся.

— А они и не должны тебе нравиться. Ты будешь их телепортировать с одного места на другое, чтобы мы смогли определить статистику потерь. Ежедневно по несколько сотен раз. Куда и откуда, меня не интересует.

В конце каждой недели я буду проверять результаты: количество особей, качество памяти. Когда сможешь производить телепортацию без потерь в течение хотя бы семи дней, позволю работать с людьми. А теперь марш домой. Вместе с клеткой!

Так у меня появились Смешарики. И целый ворох работы дома в виде постоянных скачков по комнатам особняка.

Чтобы не шокировать повариху, одновременно занявшую нишу подруги, пришлось (с разрешения Начальника) посвятить Клэр в особенности моей работы: кто я и на кого работаю. Та, к моей радости, удивлялась недолго, к вопросу подошла прагматично, заявив, что «раз уж и такое на свете бывает, значит, оно зачем-то нужно», после чего со слоновьим спокойствием принялась изо дня в день наблюдать за моей эпопеей с клеткой, подавливая меня время от времени на кухне, чтобы обсудить меню на день.

Как только клетка была убрана в спальню и накрыта тряпкой (накрывать Смешариков я приучилась из-за постоянно глазающих на меня очей), а Ганьке вход в заветную комнату закрыт, мы сели обедать.

— Как результаты на этой неделе? — с интересом спросила Клэр, намазывая теплую булочку маслом.

— Хорошо. Пока не потеряла ни одного. А память проверяет Дрейк, тут не знаю.

— Вот молодец! На прошлой неделе пропал один, так?

Оглядев «диетический» стол, ломившийся от блюд, я усмехнулась. Клэр есть Клэр.

— Да. И у одного стерлась память.

— А в первую неделю не доставало аж четырех. Видишь, прогресс налицо!

— Все равно жалко, когда пропадают.

Я аккуратно оттеснила лезущего на колени кота Мишу и вздохнула, вспомнив, как расстроилась, когда обнаружила первые потери. За все время работы со Смесшариками я так и не сумела определить, нравятся мне эти существа или нет. Подумаешь, ни рук, ни ног. Но ведь глаза-то есть... Все-таки живые, хоть и молчат все время. Не сумев прийти к однозначному выводу и теперь, я на автомате погладила Михайло, вытерла шерсть с ладоней салфеткой и принялась за еду.

Если положительный прогресс будет сохраняться, тогда работа с людьми не за горами. Это радовало.

За прошедшие две недели поменялось немного. Но кое-какие изменения моя жизнь все же претерпела.

Во-первых, она стала более размеренной и спокойной. Во-вторых, в силу того, что теперь большую часть времени я проводила в особняке, я очень сблизилась с Клэр.

Признаться, поначалу на лице у поварахи при упоминании о Комиссии, как и у многих жителей Уровней, появлялось выражение ужаса, которое моя новоиспеченная подруга старательно прятала, но по мере осознания того, что люди в форме не спешат посещать наш особняк толпами, не домогаются без причины и вообще не имеют личных претензий, успокоилась.

По вечерам, когда наступало время отдыха, сидя перед телевизором, мы общались на различные темы, и по мере возрастающего любопытства Клэр осмеливалась задавать все больше вопросов обо мне, моей работе, личной жизни, семье. На одни я отвечала открыто, на